

МЕЖДУНАРОДНОЕ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 341

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА КОНВЕРГЕНЦИЮ РОМАНО-GERMANСКОГО И АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА The influence of the European Union on the convergence of the Romano- Germanic and Anglo-Saxon Law

Д. Т. Караманукян – заведующий кафедрой конституционного и международного права Омского юридического института

D. T. Karamanukyan – Head of the Department of Constitutional and International Law of Omsk Law Institute

***Аннотация.** В статье проведен глубокий анализ социально-правового воздействия Европейского союза на процессы конвергенции романо-германской и англосаксонской правовых систем.*

In this article a detailed analysis is given of the European Union's influence on the convergence of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon law.

***Ключевые слова:** Европейский союз, европейская интеграция, глобализация, конвергенция правовых семей.*

European Union, European integration, globalization, convergence of law systems.

Тревожной реальностью развития постсоветской истории стало стремление США к доминированию в мире. При отсутствии реального баланса сил, на котором основывалось все международное право после Второй мировой войны, ООН и другие международные механизмы становятся все менее эффективными, и, соответственно, происходит определенное падение регулирующего значения международного публичного права.

Однако право не терпит пустоты. Сегодня, сочетав в себе самые совершенные черты международного публичного права и национально-го права наиболее развитых государств Европы, европейское право регулирует те сферы общественных отношений, которые ранее регулировались международным правом.

В отечественной юридической литературе изучению европейского права посвящено огромное количество научных трудов высококвалифицированных специалистов в данной области. Однако многие теоретически, методологически и практически значимые аспекты, касающиеся фундаментальных основ европейских интеграционных процессов, не стали предметом глубокого анализа как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди них вызывает научный интерес вопрос о взаимосвязи и интегрировании правовых семей в структуре правовой системы Европейского союза.

Общеизвестно, что базисом функционирования права Европейского союза выступают ан-

глосаксонская¹ и романо-германская правовые семьи. Членство Великобритании, «прародителя» англосаксонской правовой семьи, и Франции, родоначальника правовой системы континентальной Европы, в Европейском союзе влияет на эволюцию его собственной наднациональной правовой системы и, соответственно, способствует развитию европейской интеграции.

Вместе с тем расширение общеевропейской интеграции порождает и обратные связи. В процессе глобализации и интеграции в рамках ЕС национальные правовые системы государств-участников не только реформируются, но и подвергаются юридической рецепции. Складывается впечатление, будто романо-германское и британское право под воздействием Европейского союза постепенно сближаются как по юридической технике и структуре права, так и по формам выражения. Иными словами, в силу процессов интеграции на европейском континенте можно констатировать конвергенцию двух крупнейших правовых семей современности – романо-германской и англосаксонской.

Институты Европейского союза² и акты вторичного права не только способствуют формированию теоретических и материальных предпосылок для конвергенции романо-германского и общего права, но и стимулируют ее. Для получения общего представления о процессах конвергенции названных правовых семей считается целесообразным анализировать их взаимодействие. В этой связи следует обратить внимание на проявление процесса конвергенции в системе источников романо-германского и англосаксонского права.

В соответствии с доктринальным консенсусом отечественных ученых о характерных свойствах правовых семей теория права выделяет внешнюю форму выражения права и юридическую технику главенствующими критериями для классификации национальных правовых систем на семьи, поэтому необходимо акцентировать внимание на процессах конвергенции источников романо-германского и англосаксонского права.

В теории правовой компаративистики у теоретиков и практиков сложилось устойчивое представление о прецеденте как о главном, доминирующем источнике англосаксонского права и, наоборот, об исключительной принадлежности нормативно-правового акта романо-германского права. Подобная позиция, особенно в отношении «исключительной принадлежности» судебного прецедента англосаксонскому праву, в определенной мере оправдалась и имела под собой известную основу «вчера», т. е. до начала сравнительно бурного развития в мире во второй половине XX в. процессов глобализации и регионализации. Однако она полностью утратила свою основу «сегодня», в период функционирования Европейского союза³.

Англосаксонская правовая семья выступает в качестве одной из старейших групп национальных правовых систем современности, под регулятивным воздействием которой находится почти третья часть населения земного шара⁴. Бесспорно, этому первоначально способствовала мировая экспансия Британской империи, на территории которой возникло и развивалось общее право. Развитие интеграционных процессов между крупнейшими представителями мирового сообщества в экономических, политических и иных сферах еще в большей степени стимулировало возрастание роли и увеличение влияния общего права. Существенное ускорение данному процессу придали глобализация по-американски и создание двух наиболее развитых интеграционных объединений на европейском континенте – Европейского союза и Совета Европы, которые функционируют преимущественно на основе прецедентного права⁵. В силу этого англосаксонское право оказывает существенное влияние на развитие романо-германской правовой системы.

В качестве доказательства вышеуказанного утверждения необходимо обратиться к Совету Европы, в частности, Европейскому Суду по правам человека (далее – Европейский Суд, Страсбургский Суд). Европейский Суд по правам че-

¹ Во избежание терминологической путаницы в данной статье термины «общее», «британское» и «англосаксонское» право употребляются как синонимы.

² В теории европейского права термины «институт ЕС» и «орган ЕС» неравнозначны. Институтами ЕС являются структурные подразделения интеграционной организации, участвующие в процессе издания актов первичного и (или) вторичного права.

³ См.: *Марченко М. Н.* Право Европейского союза. Вопросы истории и теории : учеб. пособие. М. : Проспект, 2010. С. 136.

⁴ См.: *Марченко М. Н.* Сравнительное правоведение : учебник. М. : Проспект, 2011. С. 410.

⁵ См.: *Быкова Е. В.* Международное сотрудничество как неотъемлемая часть развития правовых систем // *Междунар. публичное и честное право.* 2011. № 2. С. 20–22.

ловека – независимый наднациональный орган правосудия, который на европейском уровне осуществляет контроль за соблюдением основных прав человека всеми 47 государствами–участниками Конвенции (в том числе и Россией). В процессе рассмотрения конкретных жалоб частных лиц на деяния и решения органов и должностных лиц государств–участников Совета Европы Европейский Суд по правам человека одновременно решает важную задачу толкования норм Конвенции, обеспечивая ему единообразный характер⁶.

В настоящее время на прецедентные и интерпретационные акты Страсбургского Суда регулярно ссылаются органы правосудия стран–участниц Конвенции. Более того, другой наднациональный судебный орган региона, высшая судебная инстанция Европейского союза – Суд справедливости – не только учитывает мнение, но и руководствуется судебной практикой Европейского Суда по правам человека при рассмотрении как в преюдициальном порядке, так и по существу дел, касающихся нарушений прав граждан Европейского союза.

Более того, Суд справедливости принимает акты прецедентного характера, содержащие норму, которая должна учитываться всеми органами правосудия стран–участниц Евросоюза. Для национальных судов государств–членов Европейского союза данные акты Суда справедливости имеют императивный и общеобязательный характер. Это обусловлено тем, что на территории европейских государств господствует принцип верховенства права Европейского союза по отношению к национальному праву в случае возникновения коллизий.

Таким образом, Суд справедливости Европейского союза ориентирует национальные судебные органы действовать в направлении принятия мер для единообразного понимания и применения права Европейского союза всеми национальными институтами стран–участниц.

Вместе с тем романо-германское право через те же самые региональные интеграционные организации оказывает обратное воздействие на англосаксонскую систему, вследствие которого последняя приобретает черты континентального права. Наглядным свидетельством этого может служить тот факт, что если раньше в англосаксонской правовой теории доминировало мне-

ние о преимуществе неписаной конституции по отношению к писаной, то со вступлением Великобритании в Европейский союз принципы и различные общетеоретические положения общего права в значительной мере изменились. В английском правоведении наметился заметный сдвиг во взглядах как на форму конституционного акта, так и на конституционализм. Относительно формы конституционного акта наметился сдвиг от неписаной к частично писаной конституции внутри страны и к писаному конституционному акту вовне в пределах Европейского союза. Более того, все больше в британской юридической доктрине упоминаются термины «конституционализм», «конституционные акты» и т. д.⁷

По мере расширения правового регулирования, осуществляемого с помощью норм, содержащихся в актах институтов Европейского союза, все больше набирает обороты процесс «европеизации» английского права, «проникновения» и адаптации многих норм и институтов общеевропейского (континентального) права в систему англосаксонского (общего) права.

Необходимо также отметить, что влияние континентальной системы на эволюцию европейского права также может быть констатировано. Анализируя структуру Суда справедливости Европейского союза, можно смело установить наличие рецепции основного судебного института французской правовой системы – института генеральных адвокатов. Роль данного института заключается в предварительном рассмотрении поступившего дела и вынесении заключения рекомендательного характера по нему.

Более того, основными источниками права Европейского союза являются акты вторичного права, представляющие собой нормативно-правовые акты императивного характера. Как и законы в странах романо-германского права, акты вторичного права издаются высшими органами (институтами) ЕС в особом порядке для регулирования наиболее важных отношений интеграционного характера.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к умозаключению, что на современном этапе развития межгосударственных отношений на европейском континенте происходит интеграция двух основных типов правовых систем – обще-

⁶ См.: Караманукян Д. Т. Прецедентное право ЕСПЧ как составная часть российской правовой системы // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы VIII всерос. науч. конф. М. : Омский юрид. ин-т, 2011. С. 143–147.

⁷ См.: Lord Irving of Lairg. Sovereignty in Comparative Perspective: Constitutionalism in Britain and America // New York University Law Review. 2001. Vol. 76. № 1. P. 1–22.

го и континентального права. Главенствующим фактором данной правовой конвергенции выступает Европейский союз, в рамках которого функционируют страны обеих правовых семей.

Выраженное в интеграции достоинство различных правовых систем, сближение англосаксонского и романо-германского права и создание совершенно новой правовой семьи сегодня фактически существующая и работающая реальность.

В научной литературе в связи с этим вполне обоснованно констатируется, что опыт сравнительного исследования различных правовых систем и семей, так же как и опыт интеграции государств-членов Европейского союза, имеет не только региональное значение. Изучение его правового порядка полезно также при анализе проблем, связанных с интеграцией на территории бывшего СССР, и Таможенного союза России, Казахстана, Белоруссии.

УДК 341

ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЛОВАКИИ *Application of the Convention on the Child's rights in the Course of Education in Slovakia*

Д. Варгова – старший преподаватель кафедры этического и гражданского воспитания педагогического факультета Университета им. Комenskого, кандидат философских наук (Словацкая Республика)

D. Vargova – assistant Professor of ethical and civil education chair of the pedagogical faculty, the University of Komensky, Candidate of Philosophical Sciences (the Slovak Republic)

***Аннотация.** Автор в своей работе рассматривает проблемы реализации прав детей в условиях общеобразовательной школы Словацкой Республики, указывает на социальную необходимость реализации прав человека и ребенка в процессе образования на различных этапах осуществления Национального плана по обучению правам человека на 2005–2014 гг. Автор выделяет два основных принципа Конвенции о правах ребенка, содержащихся в статье № 3 – «действовать всегда в интересах ребенка» и статье № 5 – «заботиться о признании прав ребенка и обеспечении соблюдения его прав». Характеризует цели образования в области прав человека и его обязанностей, направленных на приобретение знаний, развитие жизненных навыков и формирование установок, необходимых для осуществления прав детей в школе.*

The author dwells on the problems of realization of the rights of children in secondary schools of the Slovak Republic. The author stresses the social need for realization of human rights and rights of a child in the educational process at various stages of carrying out the National Plan on Human Rights Education for 2005–2014. The author distinguishes the two basic principles of the Child's Rights Convention in the Article № 3 – «always to act in the interests of the child» and in the article № 5 – «to take care of the recognition of child's rights and the enforcement of rights». The author characterizes the aims of education in human rights and duties, to acquire knowledge, to develop life skills and to form attitudes required for the implementation of child's rights at school.

Ключевые слова: права человека, права ребенка, социальные обязанности, социальная ответственность, социальные компетенции ребенка, цели воспитания в области прав ребенка.

Human rights, child's rights; social responsibility; social liability; social competence of the child; the goals of education on child's rights.